

Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / Л. И. Григорьева, предисл. Минск: Минская духовная академия, 2015 (Монографии Минской духовной академии).

Монография Владимира Александровича Мартиновича посвящена проблеме изучения и классификации нетрадиционных религиозных групп. Как указывает Владимир Александрович, данная работа представляет собой попытку «системного описания и представления всех основных форм сектантства в их целостности и неразрывной взаимосвязи, а также вычленения их места и роли в общей системе воспроизводства нетрадиционной религиозности в современном мире» (с. 11). Автор вписывает анализ нетрадиционной религиозности в широкий политический, экономический, политический и социокультурный контекст. Специальному анализу подвергается «феномен миграции нетрадиционной религиозности» (с. 11).

Анализ системы нетрадиционной религиозности производится автором для решения двух основных задач:

1) представление всего многообразия базовых элементов системы нетрадиционной религиозности на примере европейского региона в целом и Беларуси в частности;

2) представление основных элементов динамики воспроизводства системы нетрадиционной религиозности в современном обществе (с. 87).

Появлению данной монографии предшествовала многолетняя кропотливая работа по сбору и обобщению данных. В общей сложности автор ссылается на данные по 3815 НРД из 93 стран мира. На основании имеющихся данных в книге изложена авторская разработка динамики воспроизводства нетрадиционной религиозности. Предложенную схему автор апробирует в приложении к ситуации в Беларуси конца XX — начала XXI в.

Книга состоит из введения, восьми глав и заключения. Работа снабжена предметным указателем и списком литературы, включающим 673 источника на русском, украинском, белорусском, немецком и английском языках. Иностранная литература составляет более половины библиографического списка.

Первая глава «История формирования понятийного аппарата сектоведения» представляет собой обзор огромного количества русскоязычных и западных работ по теме сектантства. Причем исследователь не ограничивается формальным перечислением имен и названий, а дает действительно критический разбор ключевых работ. В качестве наименее исследованной темы автор выделяет проблемы возникновения НРД и их миграции. В первой главе автор останавливается также на перспективной проблеме определения неструктурированных, пограничных и нерелигиозных форм сектантства. В работе предлагаются три основных подхода к исследованию нерелигиозных форм сектантства:

- роль внешнего давления, контроля;
- наличие религиозной и нерелигиозной составляющей явлений;
- скрытая религиозная составляющая внешне светских явлений.

В параграфе 1.2. «История определения структурированных форм сектантства» В. А. Мартинович детально воспроизводит историю терминологических баталий вокруг понятий «секта», «культ», «церковь», «деноминация», «традиционная» и «нетрадиционная религиозность». Автор убедительно доказывает, что поиск нейтрального термина в данной области оказывается непродуктивным, попытки замещения понятия «секта» термином «новые религиозные движения» приводят к появлению новых негативных коннотаций (с. 74–77). В ходе своего исследования автор собрал в работах отечественных и зарубежных ученых более 260 альтернативных понятию «секта» терминов. Тем не менее Мартинович приходит к выводу, что сколько-нибудь серьезную конкуренцию терминам «культ» и «секта» все эти понятия так и не смогли составить. Сам исследователь для обозначения всего многообразия форм сектантства использует термин «нетрадиционная религиозность» (с. 41).

Во второй главе автор анализирует нетрадиционную религиозность с позиции системного подхода. Исследователь рассматривает нетрадиционную религиозность как сложную, открытую, развивающуюся, целостную подсистему общества, которая существовала и продолжает существовать на протяжении всей истории человечества. Причем эта подсистема имеет «некоторое ядро, сохраняющееся практически неизменным при любых изменениях общества, и оболочку, изменяющуюся под влиянием целого ряда факторов» (с. 87). Мартинович конструирует классификацию элементов нетрадиционной религиозности по степени развития структуры НРД и в соответствии с особенностями содержания учения НРД. Обе этих классификации предлагается рассматривать в их взаимосвязи.

Третья глава «Система воспроизводства нетрадиционной религиозности» посвящена анализу основных элементов и процессов системы воспроизводства НРД, а также изучению влияния социокультурного контекста на это воспроизводство. Динамика непрерывного воспроизводства нетрадиционной религиозности описывается как связь следующих элементов:

- А. Несектантские идеи в обществе;
- Б. Культовая среда общества;
- В. Структурированные формы сектантства.

Автор приходит к выводу, что «система непрерывного воспроизводства нетрадиционной религиозности в обществе является одновременно системой ее сдерживания и контроля в определенных границах» (с. 211). Исследователь подчеркивает, что сектантство неизбежно сохраняется в обществе, хотя и не может выйти за определенные границы. В каждой конкретной стране эта система оказывается под влиянием социокультурного контекста (политическая, экономическая, культурная, религиозная ситуация, уровень развития гражданского общества, национальный и языковой состав населения, развитие СМИ, качество медобслуживания и т. п.), который, в частности, регулирует скорость протекания процессов воспроизводства нетрадиционной религиозности, амплитуду их колебаний, а также прогрессирующую факторизацию и систематизацию элементов рассматриваемой системы (с. 214).

Четвертая глава «Возникновение новых религиозных движений: макроуровень» представляет собой обзор современных концепций по данной теме.

В частности, рассматривается роль аккультурации, секуляризации, различных видов кризисов в обществе, социальных изменений и т.п.

Пятая и шестая главы раскрывают основные процессы на микроуровне, приводящие к появлению сект и культов. Речь идет главным образом о процессах религиозной и культовой инновации. В качестве основных вариантов инновации, приводящих к появлению сект, называются интерпретации существующего канона, новые «откровения», новые учения и методы работы, внутригрупповые конфликты. Вариантами культовой инновации, согласно Мартиновичу, выступают коммерческая мотивация, индивидуальная психопатология, эволюция отдельных субкультур, желание точно реконструировать какое-либо вероучение, трансформация несектантских организаций в культы. В шестой главе исследователь также останавливается на вопросе о значении «новизны» в НРД и предлагает читателю краткий экскурс по истории рассмотрения данного вопроса.

В седьмой главе «Миграция новых религиозных движений» автор предлагает теоретический анализ феномена миграции НРД. Как отмечает исследователь, в настоящее время отсутствуют работы, предлагающие целостный анализ влияния глобализации на деятельность НРД. В своей монографии В. А. Мартинович разрабатывает проблему миграции НРД и выделяет три основных типа миграции: тотальная, структурная и идейная (с. 385). В качестве основных составляющих процесса миграции НРД автор называет следующие: «1) факторы, влияющие на выбор страны — цели миграции; 2) действия НРД по обеспечению процесса миграции или стратегии миграции; 3) факторы, влияющие на процесс миграции в конкретную страну мира» (с. 400). От общих рассуждений о природе миграции НРД автор переходит в этой главе к анализу ситуации с массовой миграцией НРД в Беларусь после распада СССР.

Финальная, восьмая, глава «Возникновение и миграция новых религиозных движений в Беларуси» представляет собой попытку использования разработанных теоретических положений в анализе НРД в Беларуси. В этой части исследования временные рамки ограничены периодом с 1983 по 2010 г. При работе над этой частью исследования автору удалось создать личный архив материалов по теме в объеме 300 тыс. единиц хранения, содержащих информацию о деятельности 524 НРД на территории Беларуси. Исследователь приходит к следующим выводам: пик активности НРД в регионе приходится на 1989–1991 гг. Этот факт автор отчасти связывает с особенностями политической ситуации того периода, а также провозглашением свободы вероисповедания. Однако общая динамика роста и спада в миграции НРД Беларуси в целом вписывается в разработанную автором схему воспроизводства нетрадиционной религиозности. Важным наблюдением исследователя можно назвать данные о соотношении возникающих и мигрирующих НРД: вопреки распространенному мнению, НРД, возникшие в самой Беларуси, составляют порядка 50 %. Представляет серьезный интерес анализ географии возникновения и миграции НРД (с. 484). Для Беларуси главным «поставщиком» НРД выступает Россия (58 из 141 НРД).

Предложенный выше краткий обзор содержания монографии Владимира Александровича Мартиновича позволяет нам с уверенностью утверждать, что такая работа является уникальной в ряду русскоязычных исследований по

теме НРД. Большая часть имеющихся в работе недостатков, а также дальнейших перспектив исследования обозначена автором в заключении (с. 516–518). Нам остается отметить, что, в отличие от большинства других известных нам работ, данная книга в определенном смысле представляет собой закрытую систему. Неслучайно автор пишет: «В заключение хотелось бы остановиться не на кратком перечислении полученных результатов, с которыми лучше ознакомиться в процессе чтения книги...» (с. 516). Дело в том, что этот весьма объемный труд довольно сложно читать частями. Его необходимо осваивать последовательно и методично. Отчасти работа с этим изданием напомнила нам освоение трудов Никласа Лумана, которое предполагало наличие у читателя определенных знаний по теории систем и сопутствующей терминологии. Действительно, работа Мартиновича создана с почти немецкой методичностью, а предложенная в книге система воспроизводства нетрадиционной религиозности представляется нам весьма продуктивной схемой для дальнейшей работы с темой НРД. Однако указанная особенность данного издания затрудняет работу с ним для неподготовленного читателя. Эту работу сложно отнести к вспомогательным или справочно-информационным материалам по теме НРД. Это скорее методологический каркас для дальнейшей кропотливой работы. Остается пожелать автору скорейшего формирования собственной научной школы.

Елена Владимировна Воронцова

(ст. науч. сотр. Архива РАН, преподаватель ПСТГУ; lendail@yandex.ru)